УДК 347.441

Шеметов К.Д.
студент 4 курса
Институт юстиции
Байкальский государственный университет
(г. Иркутск, Россия)

СМАРТ-КОНТРАКТЫ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Аннотация: *в статье исследуются правовая природа смарт-контрактов и проблема определения момента заключения договора при их использовании.*

Смарт-контракт рассматривается как информационно-правовой механизм реализации обязательств на основе компьютерного алгоритма, действующий преимущественно в блокчейн-среде. Автор приходит к выводу, что смарт-контракт не является самостоятельным договором, а выступает специфической формой реализации соглашения и автоматизированного исполнения обязательств по принципу «если... то...». Моментом заключения договора предлагается считать внесение записи в распределённый реестр (активацию кода после акцепта), если иное не следует из кода или соглашения сторон. Обосновывается необходимость дополнения ст. 434 ГК РФ и разработки технических стандартов фиксации точного времени волеизъявления сторон.

Ключевые слова: *смарт-контракт, блокчейн, распределённый реестр, момент заключения договора, оферта, акцепт, правовая природа, форма сделки, программный код, гражданско-правовое регулирование, цифровизация.*

В эпоху цифровизации, развитие договорных отношений не стоит на месте, явным примером тому является появление в рамках гражданского права такого понятия как «смарт-контракт», который в сути своей является абсолютно новой формой заключения и исполнения договоров. Впервые такое понятие как «смарт-контракт» было введено американским ученым Нико Сабо в 1990-х, который определил его как информационно-правовой механизм реализации

договорных обязательств, за счет наличия протокола исполнения этих обязательств. Как отмечает сам Нико предшественниками идеи смарт-контрактов являлись вендинговые аппараты, в которых обязательства между покупателем (оплатить товар) и продавцом (выдать товар), был посредник в виде механизма обеспечивающего исполнения обоих обязательств. В целом же большинство ученых определяют, что «смарт-контракт может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде» [1, с. 3]. На данный же момент смарт-контракты особенно распространены в договорных отношениях, связанных с реализацией обязательств в рамках блокчейн-среды. И именно здесь возникает одна из проблем правового регулирования смарт-контрактов, поскольку относительная новизна такого явления, довольно явно отражается в наличии правовых пробелов, в частности, касательно момента заключения такого договора. Причина этого довольно проста – блокчейна- среда, в которой и существует большинство смарт-контрактов, в полной мере не подчиняется стандартным условиям формирования договоров.

В такой среде границы между офертой, акцептом и началом исполнения договора попросту стираются, что и вызывает особую сложность при определении момента исполнения договора. В основе смарт-контрактов также как и в обычном договоре лежит соглашение между сторонами, однако если в обычном договоре закрепление такого соглашения содержится непосредственно в тексте самого договора, и обеспечивается им, то в смарт-контракте это попросту невозможно, поскольку сама его сущность, в виде компьютерной программы, не предполагает такой возможности.

В целом же можно отметить, что сам по себе смарт-контракт не является полноценным договором, а лишь формой реализации уже существующего соглашения, путем предоставления необходимого инструментария, в виде цифровизации и автоматизации процессов, - это набор строк компьютерного

кода, которые основаны на принципе «если... то…», которые в своей сути представляют собой не способ фиксации обязательств, но непосредственный способ их исполнения, при этом обладающий специфической письменной формой.

Теперь, после определения правовой природы смарт-контрактов можно перейти к рассмотрению проблематики определения момента заключения договора, при использовании смарт-контракта. Мы знаем, что по общему правилу, в соответствии с частью 1 статьи 434 ГК РФ «если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась» [2], а поскольку мы уже определили, что смарт-контракт по своей сути не является полноценным договором, данное правило применяется не к самому контракту, но к тем соглашениям между сторонами, которые предшествовали внесению туда данных. Как отмечает Кулешова И. А., «электронный документооборот как способ выражения воли участников гражданского правоотношения, приравненный к письменной форме сделки не отождествляется с кодом, используемым при реализации смарт-контракта. Письменная форма может существовать параллельно с реализацией исполнения посредством смарт-контракта, не может в полной мере являться аналогом и заменять ее. Выражение воли во всяком случае должно быть обусловлено и выражено в той форме, в какой этого требует законодательство или в какой стороны пришли к соглашению данную волю выражать» [3, с. 561]. То есть, моментом заключения договора с использованием смарт-контракта определяется моментом совпадения разнонаправленных предложений сторон, в дальнейшем сформированного в соглашения, и внесенного для реализации в виде программного кода. Однако здесь имеется и важная оговорка поскольку основой работы смарт-контракта, является тот факт, что «программный код активируется только в момент внесения соответствующей записи об акцепте оферты в очередной блок записей распределенного реестра» [4, с. 30], что также нельзя исключать из рассмотрения подхода к регулированию

смарт-контрактов, поскольку момент совпадения волеизъявления отражает юридическую сущность заключения договора, однако в блокчейн-среде это совпадение может происходить в распределенной сети и не иметь единой временной точки. Однако такой недостаток, проявляет себя не так часто, а поскольку мы рассматриваем смарт-контракты исключительно как форму реализации договоров, то вполне можем говорить о возможности применения иного способа исполнения договорных обязательств, если стороны решат, что «смарт-контракт» им не подходит, при этом волеизъявления сторон все ещё буду совпадать, а договор считаться заключенным, однако такой договор перестаёт обладать специальным признаком исполнения, а значит моментом заключения именно договора с использованием смарт-контракта, будет считаться момент внесения в распределенный реестр смарт-контракта, соответствующей записи.

Решение же проблемы правового регулирования момента заключения договоров с использованием смарт-контрактов, первостепенно может быть осуществлено путем внедрения смарт-контрактов в российскую правовую систему, а соответственно составлением новых норм, их регулирующих, а также внесение изменений в уже существующие нормы, в том числе включение в положения статьи 434 ГК РФ специальной нормы, определяющей момент заключения смарт-контрактов, а в качестве основного критерия определить момент заключения моментом внесения соответствующей записи в программу. Одновременно с этим необходимо установить, что если иное следует из программного кода или соглашения сторон, оферта считается акцептированной в момент её подтверждения другой стороной, т.е. момент заключения закрепляется за внесением данных, однако невозможен без предварительного согласования и подтверждения условий договора. На техническом же уровне целесообразным кажется разработка соответствующих стандартов и механизмов, позволяющих фиксировать точное время волеизъявления сторон, что обеспечит надлежащую доказательственную базу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Центральный банк РФ. Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты». 2018. С. 2–20
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026). Ч. 1. Ст. 434 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 01.11.2026)
3. Кулешова И.А. Признаки смарт-контракта и практика его применения в современном гражданском праве // Право и управление. 2026. № 4. С. 560–563
4. Лукоянов Н.В. Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт-контрактов // Юридические исследования. 2018. № 11. С. 28–35 https://doi.org/10.25136/2409-7136.2018.11.28115

Shemetov K.D.
student of 4th year
Institute of Justice
Baikal State University
(Irkutsk, Russia)

SMART CONTRACTS: CHALLENGES IN DETERMINING THE MOMENT OF CONTRACT FORMATION

Abstract: *this article examines the legal nature of smart contracts and the challenge of determining when a contract is concluded when they are used.*

A smart contract is viewed as an information and legal mechanism for fulfilling obligations based on a computer algorithm, operating primarily in a blockchain environment. The author concludes that a smart contract is not a contract in its own right but a specific means of implementing an agreement and automating the performance of obligations according to an «if... then...» rule. The moment of contract formation is proposed to be the entry of a record into a distributed ledger (activation of the code following acceptance), unless the code or the parties' agreement provides otherwise. The article argues for amending Article 434 of the Civil Code and developing technical standards for recording the precise time at which the parties express their intent.

Keywords: *smart contract, blockchain, distributed ledger, contract formation time, offer, acceptance, legal nature, transaction form, software code, civil law regulation, digitalization.*